

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ США: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Михаил Борисович Зыков

• национальная система общего среднего образования • высокие технологии
• человеческий капитал • социальный капитал • дистанционное образование • учебный процесс • чартерная школа • творчество • изобретательность • оценка • вариативность образовательных систем • национальная образовательная политика

Находясь в служебной командировке в США уже в течение нескольких месяцев и наблюдая всё происходящее в этой стране более 20 лет, я решил поделиться в настоящей статье с российскими коллегами-педагогами некоторыми впечатлениями о переменах в американской системе общего среднего образования. Положение в ней ещё совсем недавно было, прямо скажем, не блестящее. Например, проведенный в 2005 году опрос среди учащихся 8-х классов, выявил следующие любопытные факты. Оказалось, что 42% из них не знают, что человек может жить и без аппендицита. Только 17% знали, что земная атмосфера состоит в основном из азота и кислорода. Ниже установленных норм по чтению оказались 26%, т.е. по сути функционально безграмотными [1, с. 13–20].

Среднее общее образование в США уступает по качеству ряду стран, а в самой стране очевидна глубокая пропасть между образованностью белых и национальных меньшинств. Но в последние годы появилась надежда на улучшение, связанная с новыми возможностями, открываемыми современными высокими технологиями. Конечно, Интернет и смартфоны – это революция, но пока не видно, чтобы американские дети как-то вдруг сильно поумнели. Но что интересно, сами дети и их родители начали страстную борьбу за свободу обучаться по самым прогрессивным технологиям. Борьбаться приходится с традиционными методами, установившимися в американской системе общего образования за последние сто лет. Новые идеи противоречат взгляду на школу как на здание, в котором дети и учителя всегда сконцентрированы в одном и том же месте, противоречат классно-уроч-

ной системе, привязке детей к локальной школе и т.д.

За 25 лет практически вся общественность США поняла, что качество публичного образования здесь не достаточно высоко. Но реально изменить что-то к лучшему очень трудно из-за отсутствия необходимых средств и из-за огромного политического сопротивления заинтересованных групп. То же самое происходит и с внедрением новых технологий. В сфере образования родителям надо дать больше свободы в выборе школы и стиля обучения, заставить школы соперничать за учащихся и за средства, резко снизить влияние политики на школу. За последние 20 лет в США выяснилось, что без политического решения никаких улучшений в сфере национального среднего общего образования произойти не может в принципе – настолько здесь сильна политизация всего, что связано с ней.

Революция в информационных технологиях изменила все основы человеческого бытия во всех уголках мира в смысле коммуникации, взаимодействия, ведения бизнеса, просто в каждодневной жизни людей. Образование до сих пор сопротивлялось этой революции, но уже понятно даже стороннему наблюдателю, что скоро сопротивление удастся преодолеть, поскольку очевидны далеко идущие следствия для политики и власти. Однако это будет политическая, а не педагогическая победа. И вот некоторые тому реальные практические подтверждения.

Представьте себе школу в здании, переоборудованном из старенького трехэтажного

склада. Один этаж школы не может вместить и 50 учеников, тем не менее в школе поучились в 2006–2007 гг. 60 тыс. учащихся средней общеобразовательной школы. Школа называется Advanced Academics («Продвинутые школьники») и обеспечивает публичное образование по Интернету школьникам из 29 штатов, 140 школьных округов и семи «виртуальных школ» от Калифорнии до Нью-Джерси и от Аляски до Техаса. В числе её учеников как те, кто по каким-то причинам выпал из системы образования, так и те, кто предпочитает заниматься по Интернету, не выходя из дома. Многие учатся в обычных школах, но одновременно посещают занятия в «Продвинутых школьниках», находя в них то, чего нет в их школах (<http://advancedacademic.com>).

Работники школы создали «платформу» (это программисты и техники) для выкладывания курсов, проведения тестов, простановки отметок и для сообщений об успеваемости учащихся в школьные системы штатов и в локальные школы. Но, в основном, этот бывший склад – для учителей – их здесь около 30. Обучение здесь не является строго дигитальным. Каждый курс поддерживается учителем, полностью сертифицированным и даже «высококвалифицированным» в соответствии с требованиями программы «Ни Одного Отстающего Ребёнка» (HOOP).

Учителя обучают своих учеников, когда они прорабатывают дигитальные уроки или сложные задания. Некоторые инструкции поступают к ученикам в виде «моментальных сообщений» или другими способами, в частности с помощью интернет-звонков. Учителя также пишут комментарии к эссе и к исследовательским работам учеников, включая электронную рассылку рекомендаций по корректировке работ. Поскольку режим работы учителей отличается от такового в традиционном классе, у них остаётся больше времени для индивидуальной работы с ребятами. Обычно учитель поддерживает 4–5 учеников одновременно, сидя за своим компьютером, что невозможно в традиционном классе.

Учителя создают неформальную атмосферу, взаимодействуя на протяжении всего дня с учениками в обстановке мозгового штурма, используя своё гибкое расписание поочередно, они работают с 7 утра до 11 ве-

чера. Они могут варьировать своё расписание, подстраиваясь под учеников, которые могут работать и днём и ночью. Один день в неделю педагоги имеют право работать из дома. Этот маленький домик в Оклахома Сити сегодня лишь один из многих в США, предлагающих учащимся образовательные интернет-услуги из «школы». В 2006 году около 750 тыс. учащихся публичных школ закончили школу, используя дистанционное образование (сейчас, очевидно, уже около 3-х млн ежегодно). Эта школа аккредитована Северо-Центральной Ассоциацией Школ и Колледжей.

Меняются в Соединенных Штатах и обычные школы. В помещениях бывших библиотек создаются новые учебные лаборатории, оборудованные по последнему слову техники, и медиа-центры. В бывших классных комнатах – повсюду индивидуальные ноутбуки (ноутбуки), позволяющие полностью индивидуализировать школьный образовательный процесс. У учителей также появились новые мощные электронные инструменты контроля за индивидуальной работой учащихся. В Гимназии Дейтона учащиеся проводят существенное время в учебных лабораториях и медиа-центрах – 5-классники по 45 минут, 6–8-классники по 90 минут в день. При этом на 60 учеников здесь приходится всего один учитель в лаборатории и два – в медиа-центре. Сокращение числа учителей в школах позволило увеличить зарплату труда оставшимся, а следовательно, создать условия для привлечения более сильных учителей в школу.

Дейтон превратился в интенсивный рынок чартерных школ. Половина из 60 публичных школ здесь чартерные, 12 из них входят в первую двадцатку школ учебного округа по качеству образования. Дейтонским академиям (12-летние общеобразовательные школы не имеют гарантированного контингента, поскольку родители и учащиеся вправе выбирать любую школу) приходится повышать качество образования, чтобы бороться за учеников и доходы. Как чартерные школы, они имеют право использовать ЛЮБЫЕ технологии, и они этим активно пользуются. Учителя и школьники всё ещё встречаются лицом к лицу в здании школы, но и учительство, и ученичество весьма изменились.

Чартерные школы хороши в своей устремленности к инновациям. Они быстро перестают быть похожими на традиционные образовательные учреждения и образуют новое мощное движение – внедряют достижения информационно-коммуникационной революции в школьное образование. Это полностью меняет характер американских школ. Технологические усовершенствования чрезвычайно важны для всей нации. В стране появился политический консенсус между республиканцами и демократами в вопросе о необходимости коренных преобразований в общем среднем образовании, его улучшении. Постоянная модернизация школы превратилась в статус-кво. В США удалось практически установить свободное образование для каждого ребёнка. Это уменьшило отток учащихся из школ до их окончания и увеличило процент учащихся, поступающих в колледжи.

В последние 25 лет выяснилось, что успех в глобальном соревновании стран за «кусочек мирового богатства» определяется инновационной направленностью национальной системы общего среднего образования. Выпускники теперь (в отличие от того, что было 20 лет назад) должны уверенно продемонстрировать:

- аналитическое (смысловое критическое) мышление;
- независимость;
- умение находить и усваивать новое знание, то есть все компоненты человеческого капитала [2].

Пока этого не удастся сделать в большинстве публичных школ. И американские школьники часто проигрывают своим сверстникам из других развитых стран в международных соревнованиях [3]. Для США в целом и для каждого учащегося в отдельности этот отрыв в уровне образованности растёт больше и больше каждый день, поскольку мир становится всё более соревновательным. Индустрия и профессии, которые обещают быть успешными в будущем, всё более зависят от уровня образования (то есть от общего уровня культуры). Такие страны, как Индия и Китай, которые ещё всего 15 лет назад испытывали серьёзные затруднения в международном соревновании, теперь соревнуются агрессивно и мощно на мировых экономических рынках, и их экономики растут с астрономической скоростью.

Томас Фридман недавно охарактеризовал современный мир как решительно децентрализованное и по-новому структурированное экономическое игровое поле; мир, трансформированный технологической переменой, стал существенно ПЛОСКИМ [2]. Американская способность к процветанию, утверждает Фридман, в решающей степени зависит от её способности образовывать своих граждан более эффективно. И с этим согласны все в Соединённых Штатах, вне зависимости от их политических взглядов и классовой принадлежности.

Революция в информационной технологии – мощная социальная сила, быстро формирует следующую цивилизационно-экономическую формацию во всей человеческой истории. Поскольку мы все ежедневно вовлечены в эту революцию, мы рассматриваем её как нечто само собою разумеющееся и должное, и подчас не в состоянии предвидеть её долгосрочные следствия. Но факт есть факт – эта революция радикально изменяет мир.

Информационная революция глобализировала международную экономику, связь и социальные сети позволили каждому на этой планете стать средоточием информации и исследования, драматично ускорили процессы кооперации и коллективного действия, интернационализировали культуры прежде изолированных наций.

Уже сегодня технологическая революция сделала возможным в системе народного образования следующее:

- обучение может быть индивидуализировано, быть разнообразным, чтобы уйти от надоевших всем стандартизации и традиционной школы;
- образование может быть освобождено от географических и временных оков, учащиеся могут образовываться в любом месте и в любое время;
- родители могут включаться более активно и эффективно в образовательный процесс своих детей;
- учителя могут быть освобождены от набившей всем оскомину роли классного наставника, использовать более многообразные и эффективные возможности в работе, иметь новые перспективы карьерного роста;
- сложные системы обработки данных могут существенно влиять на повышение ка-

чества образовательных услуг, сделать их для всех субъектов образовательного процесса более прозрачными;

- школы могут управляться с меньшими финансовыми затратами при опоре на новые технологии (они относительно дешевые), а не на труд преподавателей (он относительно дорог).

Совершенно очевидно, что информационная революция революционизирует образование. Но что этому может помешать? Внедрению новых технологий в образование сопротивляются организованные группы, которые не хотят никаких перемен в образовании. Ни сейчас, ни в будущем. Всё дело в борьбе политических интересов разных влиятельных сил общества. Но силы сопротивления новым технологиям будут, в конце концов, преодолены. В этом я уверен.

Поскольку мир становится всё теснее, всё более «плоским» и соревновательным, достижения американских учащихся теперь начинают оцениваться не только по национальным стандартам, но и по международным. Работа и профессии быстро распределяются по всему земному шару, и везде требуется более высокое качество за меньшую плату. Расстояние, язык и политика – факторы, которые прежде ограничивали международную экономическую интеграцию, резко потеряли теперь своё значение, и Интернет позволил моментальное международное распределение труда. Теперь, например, изделие может собираться в одной точке мира из деталей, изготовленных во многих странах мира, как это происходит в корпорации Боинг в Сеаттле, где я работаю в командировке.

Нации начинают потреблять всё, что производят другие нации (с. 21). Это развитие обогащает жизнь наших детей культурно, социально, интеллектуально и эстетически (по-хорошему надо было бы перечислить все 60 форм современного хозяйствования,

внутреннего и внешнего), поскольку все народы мира теперь делятся друг с другом своими идеями, традициями и достижениями. Эти достижения, безусловно, поднимут жизненный уровень людей во всем мире уже в скором будущем.

Развитие мировой экономики предполагает возникновение многих новых рынков для американской продукции. Это обещает большой кусок пирога ограниченного мирового богатства для Америки. Но кусочек этого пирога, который получит каждый представитель современной американской молодёжи, зависит теперь от того знания и тех навыков, с которыми он (она) выйдут на мировой рынок (правильнее было бы говорить о человеческом и социальном капитале, а не только о знаниях и о навыках). Более «жирный кусок» достанется лучше образованному, способному идти в ногу с быстрыми технологическими переменами, тому, кто в состоянии сотворить нечто немыслимое сегодня [2, глава 8]. Рабочие места, которые создали американский средний класс, требовали только обычного традиционного общего среднего (то есть полной школы) образования. Эти рабочие места начали «уплывать» из США за рубеж уже 25–30 лет назад, и они будут «уплывать» всё быстрее и быстрее. Надеюсь, не в Россию. Нам есть чему поучиться у американцев в сфере общего среднего образования. □

ЛИТЕРАТУРА

1. *Moe, Terry M. And Chubb, John E. Liberating Learning.* – USA: Jossey-Bass, A Wiley Imprint, 2009. – 223 p. ISBN 978-0-470-44214-2.
2. *Friedman T. The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century.* – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2006.
3. *Peterson, Paul E., ed. Our Schools and Our Future: Are We Still at Risk?* – Stanford, CA: Hoover Press, 2003.